- Детка, ты голодна? В комнате отдыха их было только двое, и она услышала его низкий,хриплый голос; его тон был очень нежным.

Нин Цин спрятала свое крошечное, пылающее лицо под воротником его рубашки. Она не осмеливалась взглянуть ему в глаза. Она кивнула головой, мяукнула, как маленький котенок, и ответила:”

“Тогда пойдем ужинать? Куда ты хочешь пойти на ужин?”

“Везде.”

- Это вредно для здоровья-постоянно ходить куда-нибудь поесть. Может быть, мы… - глаза мужчины потемнели, и он продолжил: - … поедим дома?”

“Дома?- Нин Цин была озадачена. - Какой дом?”

Тепло на ее теле исчезло, и Лу Шаомин встал. Он встал с кровати и повернулся к ней спиной. Его четко очерченная рука разгладила рубашку. “Тогда давай просто поедим.”

Был ли он расстроен прямо сейчас?

Нин Цин была смущена его действиями.

Совсем недавно он вел себя прекрасно.

Ее маленькая головка резко повернулась, и Нин Цин вдруг подумала-Неужели он на самом деле … хочет вернуть ее в кондоминиум, в котором сейчас живет?

Он хотел … жить вместе с ней?

- Пфф… - Нин Цин не смогла сдержаться и громко рассмеялась.

Этот сложный старик…

Услышав ее смех, мужчина обернулся. Белая рубашка, в которой он был одет, делала его плечи широкими, а талию стройной. На поясе у него был металлический пояс, а на запястье-роскошные часы известной международной марки, скромные, но роскошные. Складки на брюках подчеркивали его стиль, и он выглядел элегантно и завораживающе.

Он держал одну руку в кармане и хмурился, глядя на нее. Его простой тон не мог скрыть нежных чувств, которые он испытывал к ней, когда сказал:”

Нин Цин спрыгнула с кровати на землю. Она бросилась в его объятия босыми ногами, надув губы и ведя себя застенчиво по отношению к нему. - Шаоминг, ты встречаешься со мной так долго. Не хочешь сегодня вечером прийти ко мне на ужин?”

В темных, сверкающих глазах мужчины горели два ярких огонька, и он скривил губы, кивая головой. “Окей.”

…

Они вдвоем вышли из офиса и сели в "Бентли". Машина медленно выехала на ярко освещенные главные улицы, и Лу Шаомин повернул голову, чтобы спросить: “Нин Цин, вы знаете, кто является вдохновителем дела, связанного с Лю Лин? Кто хотел причинить тебе вред?”

Выражение лица Нин Цин было нормальным, когда она булькала от смеха. “Я сейчас так популярен в индустрии развлечений, что есть слишком много людей, которые хотели бы причинить мне вред. Я не знаю, кто это сейчас. После того, как я пройду через это трудное время, я пойду, чтобы выяснить, кто это.”

“Окей. Лу Шаомин кивнул головой. “Если тебе нужна моя помощь, так и скажи.”

“Окей.” В будущем ей определенно понадобится его помощь.

Нин Цин увидела, что дорога перед ней не была дорогой к дому семьи Нин. Она была озадачена, когда спросила: "Шаоминг, куда ты меня ведешь?”

“Мы идем в универмаг за подарками. Я впервые встречаюсь с твоими родителями, как же я могу уйти с пустыми руками? Это было бы очень невежливо.- Ответил мужчина.

Нин Цин почувствовала сладость в своем сердце. Это был необходимый шаг при знакомстве, знакомстве с родителями друг друга.

Хех.

Он очень ценил ее родителей, и это показывало, как сильно он ее ценил.

….

Они вдвоем вошли в универмаг, и Лу Шаомин взяла ее за маленькую ручку. Они держали друг друга за руки, когда ходили по магазинам вокруг универмага.

Девушка была очень взволнована на протяжении всего путешествия. Ей хотелось дотронуться

до всего, что она видела. Это было поведение молодой девушки; она была веселой и жизнерадостной.

- Нин Цин, а что любят твои родители? Мы уже целый час ходим по магазинам и еще ничего не купили. Мы должны поторопиться.- Мужчина поторопил ее.

- Шаоминг, разве шопинг-это не просто прогулка? О какой скорости ты говоришь? Обычно у тебя нет времени сопровождать меня по магазинам. Нам нелегко ходить по магазинам. Просто терпеливо сопровождай меня на этот раз, хорошо?- Нин Цин потянула его за рукав рубашки, изображая милую девушку.

Лу Шаомин ущипнул ее за маленькое гибкое личико и спросил: "Разве ты не взрослая? Почему ты все еще ведешь себя как маленькая девочка?”

- Разве маленькая девочка не хороша? Я все еще должна родить девочку для тебя в будущем.”

“Ты не умеешь стесняться. Мужчина сунул руку в карман и опустил глаза, чтобы посмотреть на нее. Его высокомерное выражение лица было таким, как будто он говорил: "Кто хочет иметь от тебя ребенка?

Но в его глазах был намек на счастье, как звезды в ночном небе, сверкающие и притягательные.

Теперь она вела себя как его дочь. Если в будущем она родит ему дочь, то у него будет две дочери, о которых нужно будет заботиться.

Лу Шаомин поднял брови и внезапно почувствовал, что это, вероятно, тоже довольно хороший план.

Он будет баловать их обоих.

Нин Цин хмыкнула и сладко сказала: "Если у кого-то есть такая способность, то он не может делать некоторые неловкие вещи со мной.”

Лу Шаомин еще сильнее сжал ее маленькую руку, мягкую и почти бескостную. Они были в универмаге, и он пригрозил ей, чтобы она больше не повторяла того, что сказала.

Нин Цин улыбнулась, как распустившийся цветок, и положила свою маленькую головку на сильное плечо мужчины. Это было так блаженно, что ей захотелось остаться с ним на долгое время.

Они вдвоем еще час ходили по магазинам,и Нин Цин выбрала два небольших подарка для Лу

Шаомина. Пока она ждала, она обернулась и увидела, что позади нее находится ювелирный магазин.

В шкафу ювелирного магазина было много парных колец разных типов.

Она подошла ближе и коснулась сверкающего стекла. Оба ее глаза были яркими и блестящими, когда она смотрела на разные кольца. Она вдруг почувствовала сожаление: у них с Лу Шаомоном не было обручальных колец.

Лу Шаомин не дал ей ни одного.

На самом деле, она очень этого хотела.

Женщины все любили украшения и аксессуары. Кроме того, она была очень старомодна, поэтому, естественно, ей тоже нравились эти вещи.

Рядом с ней стояла пара, которая выбирала кольца, и мужчина выбрал кольцо и надел его на палец женщины. - Женушка, это выглядит очень мило."

Женщине очень понравился узор, но на ее лице была улыбка, когда она сняла его, и она тихо сказала недовольным тоном: "это так дорого. Давайте сначала выберем маленькую. После того, как у нас будут деньги в будущем, мы обменяем их на большие."

Нин Цин смотрела на них с завистью в глазах. Самая обычная форма блаженства в этом мире - быть влюбленным в кого-то и сопровождать друг друга рядом.

- Нин Цин.- Лу Шаомин подошел и окликнул ее с заднего сиденья.

Нин Цин обернулась, и мужчина одной рукой нес бумажный пакет, а другой стоял прямо и красиво. Его блестящие черные глаза мягко остановились на ней, когда он спросил:"

Маленькое личико Нин Цин покраснело, и он понял, что она смотрит на кольца. Она не знала, захочет ли он купить ее для нее, если попросит сейчас.

Белые, как ракушки, зубы прикусили розовые губы. Ее две маленькие белые руки были перед ней, в то время как они были переплетены друг с другом, "Шаоминг, кольца здесь такие красивые."

Ее намек был совершенно очевиден.

"Окей. Мужчина хмыкнул и протянул ладонь, чтобы взять ее маленькую ручку. "Пойдем

скорее, не заставляй своих родителей ждать слишком долго.”

Лицо Нин Цин застыло, а выражение ее глаз потемнело. Он не хотел покупать его для нее.

Он не был мелочным человеком, и уж точно не из-за денег он не купил его для нее. Может быть, кольца означали брак, а он все еще не собирался жениться на ней.

Он не хотел жениться на ней, потому что еще не любил ее так сильно, и Нин Цин это знала.

…

В доме семьи Нин

Нин Чжэнго и Юэ Ваньцин увидели, что пришел Лу Шаомин, и оба были счастливы и успокоены. Двое старших с радостью приняли его подарки, и Юэ Ваньцин занялась приготовлением целого стола блюд. Нин Цин пошла на кухню, чтобы помочь.

Нин Чжэнго и Лу Шаомин сидели на диване в гостиной и болтали друг с другом.

На самом деле Нин Чжэнго ничего не хотел сказать. Он нервничал, у него не было большого общения с этим важным молодым мастером Лу, и обе их статуи и позиции были далеко друг от друга. Каждый раз, когда он украдкой поглядывал на него, тот выпрямлялся. Обе его ноги были изящно сложены вместе, а блестящие туфли ручной работы имели V-образную форму. Каждое его движение было элегантным и образованным-поведение человека, выросшего в богатой семье. ИИТ заставлял других смотреть на него с восхищением.

- Молодой господин Лу, пожалуйста, выпейте чаю. Нин Чжэнго неловко рассмеялся.

- Хорошо, Спасибо, дядя. Лу Шаомин схватил чашку с чаем и сделал маленький глоток, он посмотрел на Нин Чжэнго и спросил его: ” дядя, какими проектами в настоящее время занимается ваша компания?”

То, как он обратился к нему, заставило холодный пот скатиться со лба Нин Чжэнго. “Ха-ха, молодой господин Лу, все это мелкие сделки в моем бизнесе. Все они не стоят вашего интереса. Недавно мы участвовали в торгах на строительство здания Ши цзин.”

Красивые брови Лу Шаомина приподнялись, и его глубокий голос был чрезвычайно вежлив, когда он сказал: “Я слышал о проекте строительства Ши цзин, я дам знать секретарю завтра, чтобы помочь дяде обеспечить эту деловую сделку.”

“Нет, в этом нет необходимости. Я должен поблагодарить молодого господина Лу за ваш добрый жест.- Нин Чжэнго быстро отверг его.

Хотя его дочь Цинцин не рассказала ему о том, что произошло между ней и Лу Шаомином, он знал больше, чем Юэ Ваньцин, и обе семьи Лу и Нин не подходили друг другу. На дочь ГИС Цинцин, вероятно, давило ее собственное семейное происхождение.

Он ничем не мог помочь как отец, а также не хотел идти через заднюю дверь, используя Лу Шаомина и пользуясь им. Он не мог позволить другим смотреть на его дочь свысока и сплетничать.

После того, как он пережил события, связанные с Ли Мэйлин и Нин ЯО, только тогда он понял, насколько грязной была первая половина его жизни, и теперь он хотел только жить ясной, ясной жизнью.

Увидев, что Лу Шаомин нахмурился, услышав его отказ, Нин Чжэнго быстро объяснил: Потому что в глубине души он боялся, он сказал, не думая: “я... ха-ха, молодой господин Лу, у семьи Нин есть только одна дочь Цинцин. На ее плечах лежит огромная ноша. Этот строительный проект Ши цзин не является обязательным ... ха-ха, в будущем собственность семейных компаний Нин окажется в руках моей дочери и зятя. На самом деле в свое время Цинцин действительно подумывала о том, чтобы найти зятя, который женился бы в семье…”

После того, как Нин Чжэнго закончил свои слова, Лу Шаомин еще больше нахмурился.

Этот человек, проработавший в корпоративном секторе более 10 лет, принес с собой сильную и острую ауру. Если он хмурился, то казалось, что на него обрушилась целая гора.

Нин Чжэнго только хотел начать разговор, и он безрассудно говорил то, что не знал, что еще сказать.

Он крикнул в сторону кухни: "Ваньцин, ужин готов? Он встал и продолжал говорить: ” молодой господин Лу, присаживайтесь. Я пойду на кухню и посмотрю.”

Нин Чжэнго проскользнул на кухню.

…

Нин Чжэнго пошла на кухню, а Нин Цин, выходя, держала в руках блюдо с фруктами. Она села на диван и увидела, что лицо мужчины слегка напряглось. Она не могла удержаться, чтобы не спросить: "Шаоминг, что с тобой?”

Лу Шаомин посмотрел на нее ясным взглядом, слегка поджал тонкие губы и, поколебавшись, сказал: “дядя, кажется…он не слишком доволен мной.”

Что?

Нин Цин застыла на месте.

Лу Шаомин продолжал говорить: "дядя не принял моей доброй воли. Он, кажется, подводит черту подо мной. Дядя даже сказал, что хочет помочь тебе найти зятя, который бы женился и вошел в семью.”

http://tl.rulate.ru/book/36677/1042847